

Опубликовано:

Ямсков А.Н. Этнокультурные и медико-демографические аспекты концепции устойчивого развития // Учитель 21 века: Устойчивое развитие и географическое образование (Материалы IV Межвузовской научно-практической конференции, г. Москва, 26-27 ноября 2004 г.). Ред.: Дмитриева В.Т., Белобров В.П., Ямсков А.Н. М.: изд. МГПУ, 2005, с. 32-38

А.Н. Ямсков

Этнокультурные и медико-демографические аспекты концепции устойчивого развития *

Основываясь на представлении о мире как о единой и целостной системе, структуру которой в первом приближении составляют общество (население), природа (географическая среда) и хозяйство (экономика), данная концепция для своего воплощения в жизнь предполагает: (а) создание модели подобной сбалансированной, т.е. устойчиво развивающейся системы [иначе говоря, модели желаемого будущего], (б) адекватную оценку современного состояния каждого из указанных элементов этой системы, и (в) разработку детальной программы перехода от настоящего к требуемому будущему состоянию всей системы и каждого из указанных её элементов. Последнее предполагает, в частности, выбор адекватных индикаторов, по которым можно оценивать степень приближения системы и каждой из её составляющих к устойчиво развивающемуся состоянию и на изменение которых в требуемом направлении должны быть направлены усилия общества, действительно стремящегося к выходу на траекторию устойчивого развития.

Думается, что успехи в научном обосновании индикаторов состояния географической среды или экономических механизмов и инфраструктуры существенно выше, чем в случае с обществом. В исследованиях по переходу к устойчивому развитию часто игнорируется этнокультурный состав населения, в т.ч. стихийно идущие изменения в этой сфере, да и с собственно медико-демографическими индикаторами далеко не всё ясно.

Этнокультурный аспект обсуждаемой концепции, вероятно, заключается в том, что общество (население территории) может выйти на устойчивое развитие, если оно: (1) не рискует оказаться в ситуации насильственного этнического конфликта, (2) со-

С. 32

* Работа выполнена в рамках программы ОИФН РАН «Общественный потенциал истории».

храняет свою общую этнокультурную специфику, (3) в максимальной возможной степени обеспечивает сохранение языков и культуры коренных этнических меньшинств.

Очевидно, что межэтническое насилие, сопровождающееся экономическими и демографическими потерями или этническими чистками, радикально меняющими этнокультурный состав населения, несовместимо с принципами устойчивого развития. Но предупреждение насильственных этнических конфликтов означает выявление и упреждающую нейтрализацию их основных предпосылок, таких как: (i) социально-экономические (неравенство между этносами в уровне жизни, представительстве в престижных социальных слоях и профессиях, органах власти); (ii) культурно-языковые (недостаточное, с точки зрения представителей этнического меньшинства, использование его языка и культурных символов в общественной жизни); (iii) этнодемографические (сравнительно быстрое изменение соотношения численности контактирующих народов вследствие миграционных процессов или различий в уровне естественного прироста/убыли); (iv) экологические (ухудшение качества окружающей среды или используемых природных ресурсов в результате их загрязнения либо истощения представителями иной этнической группы либо государством, ассоциируемым с другим народом); (v) этнотерриториальные (несовпадение государственных или административных границ с границами расселения народов). Государственная экономическая, социальная, культурно-языковая, миграционная, демографическая и экологическая политика, а также организация этнотерриториальных автономий может с течением времени снять либо ослабить эти предпосылки. Другие предпосылки конфликтов, т. е. (vi) исторические (прошлые взаимоотношения народов - войны, ситуации политического господства-подчинения и т.д.), (vii) конфессиональные (в т.ч. различия в уровне современной религиозности населения); (viii) культурные различия (от особенностей бытового поведения до специфики политической культуры), хотя и нельзя снять, но можно отодвинуть в общественном сознании на задний план в ходе стимулируемой социо-культурной модернизации населения отстающих по уровню экономического развития регионов, что сближает этносы по образу жизни, нормам поведения и ценностям (об этих сюжетах см. подробнее: Ямсков, 1997).

С. 33

Сохранение этнокультурной специфики общества означает, что этническое большинство прочно удерживает в нём своё исторически сложившееся численное и, что

главное, культурно-языковое доминирование. Как показывает опыт, инверсия статусов, т.е. превращение бывшего этнического большинства в одно из меньшинств, столь радикально изменяет соответствующее общество и сопровождается такими социальными потрясениями, что говорить о развитии исходного социума становится невозможным. Так, перипетии превращения края Косово и Метохия в течение XX в. из сербского со значительным албанским меньшинством в албанский с численно небольшим сербским меньшинством наглядно об этом свидетельствует. Но этнодемографические процессы конца XX в. (различия в уровне естественного прироста/убыли и миграционной подвижности этносов), при условии их продолжения в ближайшие десятилетия, приведут к подобной инверсии во многих крупнейших странах Европы (например, в Великобритании, Франции) и в США в середине - второй половине XXI в. с труднопрогнозируемыми последствиями для мировой политики. Впрочем, государственная миграционная и демографическая политика могут как минимум затормозить такие процессы.

Сохранение языков и культурных традиций этнических меньшинств, т.е. усилия по противодействию их культурно-языковой и этнической ассимиляции этническим большинством населения страны, - обязательное условие перехода общества к устойчивому развитию. Ассимиляция является ярким примером энтропийных процессов в обществе, и потому она прямо противоречит фундаментальным принципам подлинного развития. Понятие "развитие" вообще означает "усложнение" или "увеличение разнообразия", что выражается в увеличении информационного потенциала действительно развивающегося явления или процесса. Поэтому "развитие" есть форма проявления негэнтропийных процессов как в природе, так и в обществе. Следовательно, упрощение этнической структуры населения или унификация культурных традиций жителей полиэтничного региона или страны вследствие ассимиляции никак не может быть названо "развитием" даже при одновременном повышении уровня их жизни.

Государственная этническая и культурно-языковая политика ("национальная политика", по советско-российской терминологии),

С. 34

поддержка этнотерриториальных и этнокультурных автономий меньшинств вполне могут существенно замедлить ассимиляцию последних. Но в ряде случаев эта политика должна быть нацелена на сохранение и стимулирование дальнейшего развития традиционных систем хозяйства и природопользования, как, например, в случае с коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока, относящимися

к выделяемой во многих странах мира категории аборигенных меньшинств (см. подробнее: Клоков и др., 2001; Тишков, 2004).

Медико-демографические аспекты обсуждаемой концепции, по-видимому, заключаются в следующем - общество (население территории) может выйти на устойчивое развитие при условии, что оно: (1) устойчиво воспроизводится при смене поколений, не испытывая при этом эффекта перенаселённости; (2) обеспечивает своим членам наибольшую возможную продолжительность жизни и максимально высокий уровень здоровья, минимизируя риск преждевременной смерти или увечий вследствие неестественных причин и риск заболеваемости вследствие воздействия социальных и экологических факторов. Указанные аспекты можно представлять с разной степенью детализации, но главный вопрос здесь - каковы индикаторы для оценки ситуации в этой сфере, и какие их значения и почему можно считать позитивными, а какие - негативными.

Устойчивое воспроизводство населения следует считать необходимым условием устойчивого развития, делая исключение лишь для некоторых уже страдающих от явного аграрного перенаселения беднейших регионов мира. Уровень демографического воспроизводства, оцениваемый как оптимальный для данной страны или региона, должен определяться состоянием рынка труда, т.е. возможно более полным удовлетворением спроса на рабочую силу при минимальной безработице. Вряд ли можно согласиться с разделяемым частью активистов-экологов негативным отношением к любому росту численности населения, ибо в промышленно развитых и постиндустриальных странах фактическая нагрузка на окружающую среду продолжает расти и при стабильной либо даже уменьшающейся численности населения, ведь продолжает быстро увеличиваться уровень жизни и душевое потребление товаров и услуг. Следовательно, растёт потребление ресурсов и загрязнение окружающей среды. Но при этом

С. 35

депопуляция в условиях развивающейся экономики неминуемо стимулирует иммиграцию, обычно меняющую этническую и расовую структуру населения и культурные традиции страны, что чревато дестабилизацией такого общества.

Основную сложность представляет выбор индикаторов для адекватной оценки состояния здоровья и демографических характеристик населения.

Так, именуемая статистика заболеваемости для этого фактически непригодна, ибо: а) количество зарегистрированных заболеваний зависит прежде всего от доступности для основной части населения медицинских учреждений и квалификации работающих в них

специалистов; б) частота обращений за медицинской помощью во многом определяется культурными традициями, т.е. тем, какие заболевания считаются серьёзными и требующими обязательной помощи врача; в) существует эффект частого сочетания нескольких болезней у лица с ослабленным здоровьем, поэтому количество зарегистрированных болезней обычно превышает число болеющих людей. Однако есть и относительно надёжная статистика по заболеваемости населения и уровню его физического развития, - например, материалы медицинских обследований юношей-призывников или женщин-рожениц. Кроме того, при всей условности статистики заболеваемости всё же необходимо отдельно отслеживать и, естественно, минимизировать в первую очередь долю болезней, вызываемых социальными и экологическими факторами, поскольку такие болезни очевидно несовместимы с устойчивым развитием общества.

Достаточно точны сведения медицинской статистики о доле инвалидов среди детей и лиц трудоспособного возраста, что ярко свидетельствует о степени неблагополучия со здоровьем всего населения. Но при этом общий показатель инвалидизации населения использовать по сути нельзя, ибо в старческом возрасте критерии признания человека инвалидом крайне условны и потому фактически определяются социальной политикой.

Часто используемый в качестве наиболее важного медико-демографического индикатора показатель младенческой смертности никак нельзя считать ведущим или особо значимым для антропоэкологии, ибо он отражает не столько состояние здоровья населения, сколько уровень развития и доступность меди-

С. 36

цинской помощи, т.е. в конечном счёте степень социально-экономического развития общества. Кстати говоря, со снижением младенческой смертности в популяции закономерно растёт “генетический груз”.

Общий показатель смертности населения также крайне малоинформативен с интересующей нас точки зрения, т.к. он во многом определяется возрастной структурой населения. Поэтому в обществах, переживающих быстрое падение рождаемости и старение населения, этот показатель закономерно растёт, что вовсе не свидетельствует об ухудшении состояния популяционного здоровья. Однако очень важен показатель смертности в работоспособном возрасте, который в устойчиво развивающемся обществе должен быть минимальным. Кроме того, большую роль играют причины смертности в работоспособном и детском возрастах, особенно доля среди них неестественных причин (ДПП, криминал, самоубийства, отравления, несчастные случаи в быту, промышленные аварии, стихийные

бедствия) - несомненно, переход к устойчивому развитию должен сопровождаться минимизацией этих причин смертности населения. Неблагоприятной характеристикой структуры смертности является также высокая доля болезней сердечно-сосудистой системы, что свидетельствует о распространенности стресса в самых резко выраженных его формах и общем низком качестве жизни.

Очень распространённый показатель средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении (СПЖ) имеет весьма существенный недостаток, т.к. он, особенно при высокой рождаемости, в значительной степени отражает уровень младенческой смертности. Поэтому будет логичнее дополнять его показателями СПЖ, рассчитанными для лиц в возрасте 15, 30 и 50 лет.

Однако в современных обществах со снижающейся рождаемостью и стареющим населением особую значимость приобретает индекс группового долгожительства, который рассчитывается как доля лиц 90 лет и старше среди лиц в возрасте 60 лет и более. Этот индекс показывает долю пожилых людей, сумевших полностью реализовать видовую продолжительность жизни человека современного вида (примерно 90 лет), т.е. имевших (имеющих) хорошее здоровье и/или благоприятные условия жизни.

С. 37

Таким образом, вопрос об индикаторах, по которым можно обоснованно судить об этнокультурных и медико-демографических изменениях в обществе и оценивать, в какой степени эти изменения приближают (либо отдаляют) данное общество к модели устойчивого развития, является несомненно значимым с практической точки зрения.

Литература:

1. Клоков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков А.Н. Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 141. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2001, 20 с.
2. Тишков В.А. Заключение // Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Независимый экспертный доклад. Ред.: Тишков В.А. Новосибирск: изд. Института археологии и этнографии СО РАН, 2004, с. 177-182.
3. Ямсков А.Н. Этнический конфликт: проблемы дефиниции и типологии // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. Ред.: Олкотт М., Тишков В., Малашенко А. М.: Московский Центр Карнеги, 1997, с. 205-22